

УДК 316

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2021-7-5-71-85>

Оригинальная статья / Original paper

Китайские аналитические центры: от практической рациональности к социальной институциональной рефлексии

Н. Б. Помозова✉

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

✉ npomozova@mail.ru

Введение. Рассматривается становление сети китайских аналитических центров («мозговых центров» (МЦ)) как особого социально-политического института – исследовательской системы, не только нацеленной на решение задач, поставленных ей государством, но и, в силу специфики этих задач, оказывающей все возрастающее влияние на это свое же государство-заказчик. Этот процесс исследуется с позиции социальной рефлексии, определяемой современным – «текущим» – характером социума, находящегося в процессе становления в условиях возрастающей социокультурной динамики и риска. Сегодня «мозговые центры» как весьма популярный на Западе институт активно обсуждаются в научном сообществе в контексте их ангажированности и утраты экспертной независимости. В то же время в Китае, где подобные структуры появились позже, чем в США и Европе, их влияние на принятие политических и экономических решений оценивается как стабильно высокое. Целями исследования являются классификация ведущих китайских МЦ и анализ их деятельности с позиции социологической рефлексии.

Методология и источники. Методологической основой исследования стал подход рефлексивной социологии, при помощи которого была предпринята попытка анализа деятельности современных аналитических центров КНР, их направленности. Эмпирическую базу составили находящиеся в открытом доступе данные о деятельности китайских аналитических центров, вошедших в перечень лучших согласно американскому рейтингу Go Global Think Tank Index Report. На этой базе было проведено исследование природы этих организаций и их тематики.

Результаты и обсуждение. На основании изучения структурной динамики и тематики исследований китайских аналитических центров утверждается, что развитие такой сети с 2000-х гг. обусловлено переориентацией китайской внешней политики с двух «сверхдержав» на Европу и страны, лежащие на «новом шелковом пути» в нее. Вопреки расхожему на Западе мнению о том, что только в демократических обществах западного образца «мозговые центры» способны оказывать влияние на принятие политических решений, анализ направлений деятельности современных аналитических центров Китая демонстрирует, что именно там обсуждаются идеи, которые впоследствии ложатся в основу принятия руководством КНР политических решений.

Заключение. Взаимодействие с Европой как основной внешнеполитической целью привело к социальной рефлексии проблем при построении всестороннего сотрудничества с ней. Такая рефлексия, в свою очередь, в сочетании с социальной же практической рациональностью, обусловила обращение к европейскому же рационализму

© Помозова Н. Б., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

с целью как понять Европу, так и попробовать наладить общение с ней с использованием понятного ей дискурса. На решение этой задачи направлена работа, в частности, китайских аналитических центров, значимость которых в формировании внешней политики Китая растёт.

Ключевые слова: китайские аналитические центры, «мозговые центры», социальная рациональность, социальная институциональная рефлексия.

Для цитирования: Помозова Н. Б. Китайские аналитические центры: от практической рациональности к социальной институциональной рефлексии // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 5. С. 71–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-71-85.

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 09.06.2021; принята после рецензирования 16.07.2021; опубликована онлайн 24.11.2021

Chinese Think Tanks: from Practical Rationality to Social Institutional Reflection

Natalia B. Pomozova✉

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

✉ npomozova@mail.ru

Introduction. The article examines the formation of a network of Chinese think tanks as a special socio-political institution – a research system, not only aimed at solving the tasks set by the state, but also, due to the specifics of these tasks, exerting an ever-increasing influence on the same state is the customer. This process is being studied from the standpoint of social reflection, determined by the modern “fluid” nature of society, which is becoming in conditions of increasing socio-cultural dynamics and risk. Today think tanks, as a very popular institution in the West, are actively discussed in the scientific community in the context of their engagement and loss of expert independence. At the same time, in China, where such structures appeared later than in the United States and Europe, their influence on political and economic decision-making is recognized as consistently high. The aim of the study is to classify the leading Chinese think tanks and analyze their activities from the perspective of sociological reflection.

Methodology and sources. The methodological basis of the study was the approach of reflective sociology, with the help of which was made an attempt to analyze the activities of modern analytical centers in the PRC and their focus. The empirical base was made up of publicly available data on the activities of Chinese think tanks, included in the list of the best, according to the American Go Global Think Tank Index Report, on the basis of which a study of the nature of these organizations and their topics was carried out.

Results and discussion. Based on the study of the structural dynamics and research topics of Chinese think tanks, it is argued that the development of such a network since the 2000s is due to the reorientation of Chinese foreign policy from two “superpowers” to Europe and countries lying on the “new silk road” to it. There is a widespread opinion in the West that think tanks are capable of influencing political decision-making only in Western-style democratic societies. An analysis of the activities of modern think tanks in China refutes this opinion and demonstrates that it is there that ideas are discussed, which subsequently form the basis for political decision-making by the leadership of the PRC.

Conclusion. Interaction with Europe, as the main foreign policy goal, has led to a social reflection of problems in the construction of comprehensive cooperation with it. Such a reflection combined with social practical rationality, led to an appeal to European

rationalism with the aim of both understanding Europe and trying to establish communication with it using a discourse that it understands. The work of Chinese think tanks, whose importance in shaping China's foreign policy is growing, is aimed at solving this problem.

Key words: Chinese analytical centers, think tanks, social rationality, social institutional reflection.

For citation: Pomozova N. B. Chinese Think Tanks: from Practical Rationality to Social Institutional Reflection. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 5, pp. 71–85. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-5-71-85 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 09.06.2021; adopted after review 16.07.2021; published online 24.11.2021

Введение. С момента основания современного китайского государства его внешняя политика, как и вся остальная политика, определялась ведущим политическим институтом – Коммунистической партией Китая (КПК) – и, конкретнее и непосредственно, – высшим партийным руководством. Эта традиция сохраняется, но в текущем тысячелетии изменение международной обстановки и изменение Китая во многом обусловили дополнение этой традиции новым фактором – все более активным обращением руководства страны к гуманитарным наукам с целью нахождения, а затем и конструирования оснований для своего развития в целом и внешней политики как одного из средств по обеспечению благоприятных условий для этого развития. Кроме этого, потребовались и понимание оснований западной внешней политики, а также нахождение точек соприкосновения, чтобы лучше объяснять свою собственную политику.

Мы уже обращались ранее к ведущей роли в разработке внешней политики КНР Международного отдела ЦК КПК и Министерства иностранных дел КНР [1]. Однако по мере того, как страна наращивала свой стратегический потенциал и переходила ко все более масштабной и активной внешней политике, росла потребность в дополнительных ресурсах для анализа международной повестки и продвижения вовне своих, теперь уже глобальных, концепций. Это вызвало бурное развитие сети институтов, специализирующихся на сборе и анализе информации для принятия политических решений и влияния на формирование общественного мнения о китайской внешней политике внутри страны и о Китае за рубежом. С приходом к власти Си Цзиньпина, на XVIII съезде Коммунистической партии Китая, был намечен специальный план по созданию аналитических центров с «китайской спецификой». «Китайская специфика» в данном случае предполагает преимущественно государственное финансирование «мозговых центров», в отличие от западных, частное финансирование которых якобы предопределяет независимый характер их исследований. В результате появляется целый ряд глобальных концепций, наиболее масштабными из которых стали Инициатива «Один пояс, один путь» и Сообщество единой судьбы человечества.

Методология и источники. Различные аспекты проблемы развития и роли «мозговых центров» в Китае являются объектами исследования как российских ученых (Е. В. Журбей, А. В. Ломанов, К. Р. Матыгулина, К. А. Тарабарко, И. Н. Комиссина)¹, так и зарубежных

¹ См.: Журбей Е. В. «Мозговые центры» и внешняя политика Китайской Народной Республики: история вопроса; Ломанов А. В. Мозговые центры нового типа с китайской спецификой: взгляд Ху Аньгана; Матыгулина К. Р. «Мозговые центры» внешней политики КНР; Тарабарко К. А. «Мозговые центры» как форма институционализации исследований «мягкой силы» культуры Китая; Комиссина И. Н. Новые «мозговые центры» с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития; Научные и аналитические центры Китая: Справочник; и пр.

(С. Менегатци, Д. Бандурски, Д. Шамбо и др.)¹, и, конечно, китайских (Сюфэн Чжу, Сюэ Лань, Ли Чэн, Сюаньли Ляо и др.)² исследователей. Тем не менее растущая роль теперь уже целой системы китайских аналитических центров актуализирует необходимость постоянного наблюдения за динамикой их развития, тематикой деятельности и использования их наработок в практической внешней политике КНР. Основные элементы этой системы были исследованы с позиций понимающей социологии в части рационализации социально-политической жизни (М. Вебер) и рефлексивной социологии (П. Бурдьё, Э. Гидденс и др.) в части институциональной рефлексии.

Начиная с Возрождения рационализм в Европе последовательно усиливает свои позиции, вплоть до едва ли не торжественного провозглашения М. Вебером рационализации социума как исторической тенденции. Причем утверждения не «материальной», а «формальной» рациональности, которой социальный актор следует, подсчитывая, учитывая, калькулируя все не с какой-то конкретной, определенной целью, а реализуя учет как всеобщий, универсальный принцип отношения к действительности. В наиболее же общем методологическом плане Вебер определил рациональное «в смысле логической или телеологической “последовательности” какой-либо интеллектуально-теоретической или практически-этической позиции» [2, с. 308].

Хотя В. В. Щербина, Е. П. Попова считают, что свое «представление о рациональности он использовал как некий ориентир, как “идеальный тип”, с которым можно было бы соотносить реальное поведение людей» [3, с. 137], Н. Н. Зарубина обращает внимание на возможность в связи с этим выделить различные типы рационализации: «...практическая как повседневная целесообразность действий; теоретическая как построение все более абстрактных понятий и целостных картин мира; материальная как подчинение жизненного поведения реализации» [4, 5]. В отношении же Китая, аналитические центры которого рассмотрены в данной статье, из работ Вебера можно сделать вывод о его понимании конфуцианской традиции как практической рациональности [6].

Понятие рефлексии широко применяется в различных социологических теориях (П. Бурдьё, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.). По мнению А. Гоулднера, теория социологии непременно должна учитывать вовлеченность акторов в реальный социальный мир, что предполагает использование методов рефлексивной социологии [5]. В данной статье речь идет об институциональной рефлексии, и «мозговые центры» КНР как объект исследования не просто испытывают влияние других внешнеполитических институтов Китая, но и сами оказывают влияние на принятие политических решений и вектор международной политики Пекина.

Рост количества и значения аналитических центров в мире стал столь значительным, что появились и оценивающие их рейтинги. В Китае с 2015 г. существуют собственные рейтинги как национальных, так и международных «мозговых центров» [7]. В основе их оценки лежат три показателя: способность привлечения финансов, успехи управленцев

¹ См.: Menegazzi S. Rethinking Think Tanks in Contemporary China; Bandurski D. China's New Think Tanks in Europe; Shambaugh D. China's International Relations Think Tanks: Evolving Structure and Process.

² См.: Zhu Xufeng. The Rise of Think Tanks in China; Lan Xue. China's New Think Tanks; Li Cheng. The Power of Ideas: the Rising Influence of Thinkers and Think Tanks in China; Xuanli Liao. Chinese Foreign Policy Think Tanks and China's Policy Toward Japan.

в развитии своих центров, влияние на общественное мнение и принятие решений. Однако наиболее цитируемым и авторитетным международным рейтингом является Go Global Think Tank Index Report (Университет Пенсильвании, США) [8], который с 2006 г. осуществляет свой мониторинг в 3 этапа по 28 критериям. На основании находящихся в открытом доступе данных о деятельности китайских аналитических центров, вошедших в перечень лучших согласно американскому рейтингу Go Global Think Tank Index Report, было осуществлено исследование природы этих организаций и их тематики.

Согласно этому рейтингу по итогам 2019 г. Китай занял 3-е место по количеству «мозговых центров» в мире (507), уступив Индии (509) и США (1871), опустившись на одну позицию по сравнению с 2017 г. (512).

В перечень лучших «мозговых центров» мира 2019 г. (без учета США) вошли, как и в 2018 г., 10 научно-исследовательских центров (на 2 больше (Институт экономических исследований «Чун-хуа» и Институт «Паньгу»), чем в 2017 г.):

- Китайский исследовательский институт современных международных отношений;
- Академия общественных наук Китая;
- Центр исследований и разработок при Госсовете КНР;
- Центр Китая и глобализации;
- Шанхайский институт международных исследований;
- Институт экономики «Юнирул»;
- Институт финансовых исследований «Чунъян»;
- Фонд «Наш Гонконг»;
- Институт «Паньгу»;
- Институт экономических исследований «Чун-хуа» (Тайвань).

Рассмотрим их подробнее.

Китайский исследовательский институт современных международных отношений [9] был основан в 1980 г. Аффилирован с Министерством национальной безопасности и Коммунистической партией Китая. Его деятельность заключается в проведении исследований и осуществлении консультаций на тему международных процессов и безопасности Постоянному комитету Политбюро Центрального комитета Компартии Китая, Малой группе по международным делам, МИД, Министерству национальной безопасности. В аналитическом центре работает около 300 чел., в том числе 150 старших научных сотрудников. В его состав входят 10 исследовательских институтов (США, Евразия, Европа, Северо-Восточная Азия, Южная Азия, Юго-Восточная Азия и Океания, Ближний Восток, Латинская Америка, Африка, Гонконг и Макао) и 5 исследовательских центров (Мировой политики, Мировой экономики, Контроля над вооружениями и безопасности, Кибербезопасности, Морской безопасности). Институт издает 3 научных журнала («Сяньдай гоцзи гуаньси», «Contemporary International Relations», «Гоцзи Яньцзю Цанькао»).

Анализ материалов журнала «Contemporary International Relations» за 2009–2010 гг. показал, что 60 % статей посвящены США, 13 % – Евросоюзу, 10 % – России. С января 2019 по апрель 2020 г. в журнале было опубликовано 64 статьи: 36 % посвящены США, 16 % Евросоюзу или его странам (Великобритания, Германия, Франция), 9 % – Инициативе «Один пояс, один путь». Россия в качестве основной темы не фигурировала ни в одной из публикаций.

В журнале «Сяньдай гоцзи гуаньси» за этот же период 53 % статей освещают китайско-американские отношения или различные аспекты политики США, 11 % – страны G20, 9 % – ЕС, 8 % – Россию. Анализ материалов «Сяньдай гоцзи гуаньси» (сентябрь 2019 – апрель 2020 гг.) показал, что количество материалов, посвященных США, уменьшилось и составило 29 % от общего числа публикаций, в то время как публикации о ЕС, напротив, стали более популярными и составили 17 %.

На сайте МЦ в разделе «США» опубликовано 22 материала (все датируются 2020 г.); в разделе «Европейско-азиатские исследования» – 8 материалов; «Европа», «Северо-Восточная Азия» и «Латинская Америка» – по 7, «Южная Азия» – 11, «Ближний Восток» – 12, «Северная и Южная Азия и Океания», «Африка», «Гонконг и Макао» – по 1. В разделе «Политическая дискуссия» представлено 85 статей (2018–2020 гг.). 15 материалов посвящено общему обзору различных аспектов международной политики и экономики, в названии 16 статей присутствует слово «США» или другие слова, указывающие на то, что в материале пойдет речь о США, 12 статей освещают различные аспекты политики Евросоюза и его стран (Франции, Великобритании и Италии). Остальные публикации носят мозаичный характер. Так, 8 посвящено странам Ближнего Востока, по 4 – России и Японии, 3 – Индии и т. д. На сайте МЦ в разделе «Статьи академического характера» представлено 43 материала (2018–2020 гг.), 15 из которых посвящены США, 9 исследуют отдельно взятую проблему без привязки к стране, по 5 – ЕС (или его отдельные страны) и Индию.

Основная специализация МЦ – США, китайско-американские отношения. Финансирование осуществляется за счет государственного бюджета.

Академия общественных наук Китая (КАОН) [10] была открыта в 1977 г., аффилирована с Госсоветом КНР. В настоящий момент является одним из наиболее авторитетных научно-исследовательских институтов КНР в области общественных наук. В ее состав входят 31 исследовательский институт и 45 исследовательских центров. В академии работает около 4200 чел., из них около 3200 – научные сотрудники. Академия регулярно взаимодействует более чем с 200 исследовательских организаций и институтов более чем из 80 стран мира. Международной повесткой занимаются 9 институтов в составе КАОН: Институт мировой экономики и политики; Институт российских, восточно-европейских и центрально-азиатских исследований; Институт европейских исследований; Институт западно-азиатских и африканских исследований; Институт латиноамериканских исследований; Институт американских исследований; Институт японских исследований; Национальный институт международной стратегии; Институт изучения концепции «мирного развития».

За 2018 г. было опубликовано более 400 монографий, более 5000 статей, более 100 научных эссе и отчетов, а также сборники древних книг и переводов. 4 января 2019 г. опубликован отчет о 24 основных достижениях в рамках инновационного проекта по философии и социальным наукам, о достижениях в области прикладных исследований, археологии, работы с древними текстами на китайском языке. В 2018 г. было выполнено исследование в области политики реформ и открытости (приурочено к 40-летию юбилею академии) по 18 направлениям. Был проведен комплекс археологических исследований, а также собрана коллекция редких зарубежных изданий китайских классических литературных произведений (более 800 книг, около 2000 текстов).

Были представлены анализ и прогноз развития социальной и экономической ситуации в Китае на 2019 г., издана энциклопедия Инициативы «Один пояс, один путь», включающая 117 статей по данной теме. Представлены два тома «Экономика изменения климата», в которых изложена история, теоретические парадигмы и аналитические подходы к развитию экономики в связи с изменением климата в Китае и за рубежом. В издании представлен экономический анализ прав на углерод, экономические исследования спроса на углерод и предложены подходы к оценке экономического потенциала и продуктивности на фоне климатических изменений. Академия представила монографию о структурных изменениях в глобальном экономическом управлении и стратегии Китая.

В 2012 г. вопросам международных отношений было посвящено 4 публикации: 2 исследования в области американо-китайских и 2 – в области европейско-китайских отношений. В 2013 г. – 2 исследования: первое затрагивает изменения в вопросах безопасности в отношениях с приграничными странами, а второе касается международного экономического порядка. Среди исследований, выполненных на средства Национального фонда общественных наук, международной тематике было посвящено несколько работ: 3 – российской тематике (в том числе «История китайско-российских отношений» в 6 томах); 2 – американской повестке; одно исследование анализирует экономические модели стран БРИКС и одно затрагивает проблемы Палестины.

Центр исследований и разработок при Госсовете КНР [11] (основан в 1995 г.) – исследовательская и консалтинговая организация, которая предоставляет комплексные данные о социально-экономической ситуации в Китае, а также разрабатывает рекомендации – главным образом для Государственного совета КНР и Центрального комитета Компартии Китая. В организации работает около 100 исследователей. Центр ведет исследовательскую деятельность в следующих областях: макроэкономики, стратегии развития и региональной экономики КНР, сельского хозяйства, промышленной экономики, инновационного развития, внешнеэкономических связей, социального развития, финансовой политики, природных ресурсов и экологии, государственного управления и кадровой политики, информатизации и технологий. По каждому направлению «мозговой центр» регулярно выпускает отчеты, статьи, доклады, публикует сборники и монографии. Центр активно взаимодействует с международными организациями и институтами, что позволяет ему вырабатывать рекомендации, в том числе в области внешней политики.

Центр Китая и глобализации [12] – неправительственный «мозговой центр», открытый в 2008 г., исследует вопросы внешней политики Китая и глобализации (глобального управления, глобальной торговли и инвестиций, миграции, международных отношений, человеческого капитала). Отдельного внимания заслуживают исследования в области человеческого капитала, направленные на анализ роли специалистов, вернувшихся в Китай после обучения или работы за рубежом, их роль в социально-экономическом развитии КНР. Анализ публикаций «мозгового центра» с 2016 по 2020 г. показывает наибольшую популярность темы китайско-американского соперничества (7 публикаций из 22, представленных на официальном сайте), а также упомянутой темы человеческого капитала (4 публикации).

Центр является организатором двух крупных ежегодных форумов («China Inbound-Outbound Forum» и «China and Globalization Forum»), которые служат площадкой для обмена мнениями между правительственными, академическими и бизнес-кругами на тему наиболее актуальных проблем, вызванных глобализацией.

В организации работает около 100 исследователей. Финансирование организации осуществляется за счет исследовательских грантов, частных и корпоративных взносов. «Мозговой центр» поддерживает деловой консультативный совет, состоящий из 150 частных китайских предпринимателей. Ежегодный финансовый отчет предоставляется всем членам консультативного совета и всем членам организации.

Шанхайский институт международных исследований [13], открытый в 1960 г., является государственным «мозговым центром», который ведет аналитическую работу по четырем направлениям: мировой политике, экономике, внешней политике Китая, международной безопасности. Основным потребителем информации, представляемой институтом, является правительство КНР. Активное и постоянно расширяющееся взаимодействие с зарубежными «мозговыми центрами» способствует тому, что институт выступает в качестве инструмента «мягкой силы» и укрепляет международный имидж Китая. В организации работают 106 чел., из них 60 % – старшие научные сотрудники. В состав института входят 7 институтов (Институт глобального управления, Институт внешней политики, Институт мировой экономики, Институт международных стратегических исследований, Институт сравнительной и международной политики, Институт исследований Тайваня, Гонконга и Макао, Институт обработки и изучения данных), 6 исследовательских центров (Центр американских исследований, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Центр исследований России и Центральной Азии, Центр исследований Западной Азии и Африки, Центр европейских исследований, Центры изучения морской и полярной стратегий).

Институт выпускает два издания: «Global Review» (ежемесячный, на китайском языке) и «China quarterly of international strategic studies» (ежеквартальный, на английском языке). Исследовательские программы включают 12 направлений: COVID-19, ШОС, БРИКС, Дипломатическая теория с китайской характеристикой, Инициатива «Один пояс, один путь», Новый тип отношений между большими государствами, Сотрудничество между Китаем и Африкой, G20, Противодействие терроризму, Арктика и Антарктика, Повестка в Южно-Китайском море, Кибербезопасность. Публикации «мозгового центра» рассортированы по регионам и странам, однако большинство из них посвящено США.

В разделе «Китай» в период с 2010 г. по настоящее время представлена 61 публикация, в названии либо в аннотации к которой присутствуют слова, указывающие на то, что в ней идет речь о США («США», «Трамп», «американский доллар» и т. п.). В разделе «Америка» с 2016 г. по настоящее время опубликовано 32 материала, в разделе «США и Канада» за этот же период – 25 материалов. Однако в разделах каждого региона значительное число публикаций также содержит слово «США» в названии либо аннотации, т. е. практически любая проблема или тема, освещаемая «мозговым центром», имеет «американский угол».

Институт экономики «Юнирул» [14] – независимый, некоммерческий, негосударственный «мозговой центр», основанный в 1993 г. пятью китайскими экономистами. Его деятельность направлена на свободный обмен мнениями по общим экономическим вопросам и проблемам институциональной экономики. В 1999 г. организация была разделена на две: коммерческую консалтинговую компанию «Юнирул» и частный некоммерческий Институт экономики «Юнирул», финансирование которого осуществляется за счет пожертвований, а также китайских и зарубежных грантов на исследования. «Юнирул» тесно взаимодействует с национальными и зарубежными университетами, с государственными

учреждениями, с китайскими и американскими СМИ, а также с зарубежными частными организациями, которые предоставляют гранты на его исследовательские проекты (Центр международных частных предприятий, Фонд Форда, Фонд Алтона Джонса, Китайско-американская торговая палата, Международный институт экономики, Международный банк и др.). На официальном сайте представлены исследовательские проекты и публикации, посвященные различным аспектам экономики за период с 2009 по 2018 г.

Институт финансовых исследований «Чунъян» [15] при Китайском Народном университете был создан в 2013 г. на средства фонда, учрежденного одним из выпускников Китайского Народного университета Цюй Гогэнь, который в настоящее время занимает должность председателя Шанхайской инвестиционной группы Чунъян. В качестве старших научных сотрудников в «мозговом центре» работают более 90 бывших политиков, банкиров, исследователей из более чем 10 стран. Хотя в названии «мозгового центра» присутствует слово «финансовый», аналитический центр занимается широким кругом вопросов. Он состоит из 7 отделений и курирует 4 исследовательских центра: Центр экофинансовых исследований, Центр исследования глобального управления, Центр исследований китайско-американского обмена кадрами, Центр исследований китайско-российского обмена кадрами.

В разделе «глобальное управление» с 2014 г. опубликовано 410 материалов. В 2015–2016 гг. абсолютное большинство посвящены Большой двадцатке (в 2016 г. саммит проходил в Ханчжоу), в 2017 г. – БРИКС и меняющейся роли Китая в мире (IX саммит БРИКС в 2017 г. прошел в Сямэне), в 2018 г. – ШОС и достижениям Китая (заседание Совета глав государств ШОС в 2018 г. прошло в Циндао). Во второй половине 2019 г. начинает превалировать тема США, тенденция сохраняется и в 2020 г., и появляется тема COVID-19. С 2014 по 2020 г. теме Инициативы «Один пояс, один путь» посвящено 472 материала, теме экофинансов – 132, отношениям между главными державами – 860 материалов, 472 из них содержат в названии или аннотации слова, относящиеся к США («США», «Трамп», «американский доллар» и т. п.). Остальные материалы посвящены Индии, Евросоюзу и отдельным европейским странам, Пакистану, России и некоторым другим государствам.

Фонд «Наш Гонконг» [16] основан в 2014 г., является негосударственным, некоммерческим «мозговым центром», деятельность которого направлена на продвижение долгосрочных интересов и устойчивое развитие Гонконга с учетом его возможностей и преимуществ в рамках концепции «Одна страна, две системы». Основатель и председатель фонда – вице-председатель 12-го национального комитета Китайской Народной политической конференции, а также некоммерческого Фонда обмена между Китаем и США. На базе фонда были созданы Институт государственной политики, Институт Китая, платформа инноваций, платформа «Бизнес для общественного блага», а также Академия китайских исследований, Институт хроник Гонконга.

Институт государственной политики, используя междисциплинарный подход, разрабатывает рекомендации в области госполитики, включая земельную политику и строительство зданий, экономическое развитие, инновации, искусство, здравоохранение, социальное обеспечение, образование. По каждой из заявленных тем регулярно выходят статьи и брошюры.

Задачами Института Китая являются повышение уровня знаний о материковом Китае среди жителей Гонконга и создание благоприятных социальных условий для реализации программы «Одна страна, две системы». На базе платформы инноваций действуют два

проекта: «ИнноТехЭкспо» и «Исследование возможностей материкового Китая в области предпринимательства и технологий», которые призваны просвещать молодежь Гонконга и знакомить ее с возможностями материкового Китая в заявленной области. На платформе «Бизнес для общественного блага» предприниматели и представители общественных структур обмениваются мнениями на тему социальной ответственности бизнеса. Академия китайских исследований – электронный ресурс, который содержит информацию об истории и культуре Китая. Институт хроник Гонконга занимается исследованием и популяризацией истории Гонконга.

Фонд «Наш Гонконг» выпускает ежегодный отчет о проделанной работе.

Институт «Паньгу» [17] – «мозговой центр» (основан в 2013 г.), исследования которого нацелены на анализ в области государственной политики с тем чтобы способствовать процессу модернизации в Китае, реализации концепции Китайской мечты и Сообщества единой судьбы человечества. Является членом Ассоциации «мозговых центров» БРИКС и Ассоциации «мозговых центров» «Шелкового пути» (обе ассоциации учреждены Международным отделом ЦК КПК). Институт занимается исследованиями в области глобального управления, Инициативы «Один пояс, один путь», инноваций и предпринимательства, макроэкономики и финансов. «Паньгу» явился инициатором создания Ассоциации «мозговых центров» по глобальному управлению (Global Governance Think Tank Network), в которую входит около 20 аналитических центров Китая, США, Германии, Канады, Италии, Индии и Сингапура.

Помимо ассоциации, по инициативе «Паньгу» было создано 8 аффилированных институтов: Исследовательский институт макроэкономики, Центр индийских исследований, Центр городских исследований, Центр турецких исследований, Исследовательский институт «Шелкового пути», Центр сохранения энергии и защиты окружающей среды, Исследовательский центр «Умный город», Центр исследования инноваций. На постоянной основе в «Паньгу» работают 50 чел. (включая исследователей и персонал), а также около 200 приглашенных китайских и зарубежных экспертов принимают участие в работе института. Публикации представлены с 2016 по 2019 г. и носят мозаичный характер. Приоритетными исследовательскими направлениями являются китайско-американские отношения, проблемы Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Инициатива «Один пояс, один путь» и глобальное управление. Финансируется из средств Компартии Китая.

Институт экономических исследований «Чун-хуа» (Тайвань) [18] был учрежден в 1981 г. на средства правительства Тайваня и на деньги Фонда социально-экономического развития Тайваня и США (90 %), а также на пожертвования от частных лиц (10 %). Институт занимается исследованиями в области международной экономики и производства и предоставляет данные и рекомендации правительственным организациям Тайваня, а также служит площадкой для обмена мнениями между академическими кругами, представителями правящих и промышленных кругов с целью обеспечения устойчивого экономического развития Тайваня.

Институт занимается следующими направлениями исследований: экономика материкового Китая, международная экономика (торговля и инвестиции, региональная интеграция, международные организации), экономика Тайваня. В его состав входит 11 аналитических центров: Центр экономического прогнозирования, Центр финансовых и экономических

стратегий, Центр изучения Всемирной торговой организации и Региональных торговых соглашений, Центр изучения регионального развития, Центр «зеленой» экономики, Центр японских исследований, Центр исследований малых и средних предприятий, Центр по изучению энергетики и защиты окружающей среды, Центр изучения АСЕАН, Центр изучения развития науки и технологий, Центр исследования экономического права. Начиная с декабря 2012 г. институт публикует доклады о состоянии и развитии промышленности Тайваня, а также непромышленного сектора экономики.

Результаты и обсуждение. На основании исследования можно классифицировать ведущие (по американской оценке) китайские аналитические центры следующим образом:

– по времени создания: 6 институтов академической науки, продолжающих работу с прошлого века, и 4 центра, созданных в 2000-е гг., т. е. с переходом Китая ко все более активной внешней политике;

– по критерию подчиненности: 4 являются государственными, в том числе партийный – Китайский исследовательский институт современных международных отношений, академический – Академия общественных наук Китая и университетский – Шанхайский институт международных исследований;

– по критерию тематики исследований можно выделить 3 центра, ориентированных только на международные проблемы (Китайский исследовательский институт современных международных отношений, Центр Китая и глобализации, Шанхайский институт международных исследований), 3 центра, исследующих кроме международных отношений также вопросы экономической политики и государственного управления («Юнирул», «Паньгу», «Чуньян»).

Из перечня «мозговых центров», вошедших в престижный рейтинг Go Global Think Tank Review, 5 «мозговых центров» (Китайский исследовательский институт современных международных отношений, Центр Китая и глобализации, Шанхайский институт международных исследований, Институт финансовых исследований «Чуньян»; Институт «Паньгу») ориентированы исключительно на международную повестку, а еще 2 (Китайская академия общественных наук и Центр исследований и разработок при Госсовете КНР) в большей степени ориентированы на внутреннюю политику Китая, но активно изучают и международный опыт. Четыре из них (включая тайваньский институт «Чун-хуа») являются негосударственными, независимыми организациями. «Юнирул» финансируется фондами США. «Мозговые центры», освещающие международную политическую повестку, уделяют наибольшее внимание США и китайско-американским отношениям.

Примечательно, что тайваньский Институт экономических исследований «Чун-хуа» был включен в престижный американский рейтинг как китайский МЦ.

Кроме бурного роста сети аналитических центров с начала 2000-х, еще один импульс этому процессу был дан в 2004 г. Это связано с реакцией международного сообщества и прежде всего Европы на новую, 2003 г., инициативу «мирного возвышения» Китая и социальной рефлексией Пекина на эту реакцию. Выражением этих процессов стали и расширение сети, и изменение тематики ее исследований. Оказалось, что, во-первых, рациональность, как ее понимали китайцы, отличается от той, которой придерживались европейцы: в «мирном возвышении» с рационально обоснованным выигрышем от сотрудничества всех участвующих сторон они усмотрели в основном «возвышение». И, во-вторых, китайское

руководство и эксперты отрефлексируют столкновение не только с политиками, но и с *бюрократией* ЕС, что предопределило соответствующие исследования, причем не только социально-политической, но и философской глубины (Фуко и др.).

Успех движения в этом направлении был оформлен на партийном съезде самим Председателем КНР, который в своем докладе на XIX съезде КПК в октябре 2017 г. отметил, что «необходимо ускорить развитие философии и социальных наук с китайской спецификой, а также создавать новые аналитические центры с китайской спецификой» [19], закрепив таким образом как место системы таких институтов, так и ее значение для формирования текущей и перспективной политики. Во исполнение этой новой директивы оценка деятельности аналитических центров с китайской спецификой стала включаться в официальные отчеты, в частности – о работе правительства с марта 2018 г. [20].

С позиций политической социологии эти китайские «мозговые центры» представляют собой все более важный канал двусторонней связи между обществом и политическими институтами, являя собой переход в условиях практической рациональности к социальной институциональной рефлексии – «постоянному наблюдению людей, социальных групп, институтов, выяснению ценностей, идей и соотношению их с собственным сознанием с целью возможного изменения своих позиций и поведения», – характерной для современных обществ в условиях ускоряющейся и усложняющейся социокультурной динамики [21].

В связи с активной деятельностью «мозговых центров» итальянский исследователь С. Менегатти отмечает: несмотря на то, что на Западе принято считать, что только в демократических обществах такие структуры способны оказывать влияние на принятие политических решений, развитие системы «мозговых центров» в Китае при четвертом и пятом поколениях руководителей явно демонстрирует их значение в политических процессах. Именно там формулируются и обсуждаются идеи, которые впоследствии ложатся в основу внешней политики и дипломатии Китая [22].

Заключение. Динамика сети китайских аналитических центров с 2000-х гг. и тематика их исследований характеризуют становление современного китайского госаппарата как социального рефлексивного института, готового и способного к изменениям вследствие понимания себя и ситуации, в которой приходится действовать. Под влиянием китайских исследователей, получивших доверие политических лидеров, эти лидеры, в первую очередь Си Цзиньпин, вместо конфронтационного вектора в отношении Запада, тем более в условиях современного устанавливающегося «текущего» социума, в условиях возрастающей социокультурной динамики и риска, выбрали понимающий и практический рациональный (М. Вебер) способы действий, что потребовало больших вложений с систему «мозговых центров» и больших усилий их сотрудников. В результате было сформулировано понимание основной перспективы – всестороннего сотрудничества с Европой и соответствующей переориентации китайской внешней политики с двух «сверхдержав» на Европу и страны, лежащие на «новом Шелковом пути» в нее. Обоснованность этой идеи подтверждается в том числе и развертыванием противостояния с Китаем, инициируемым США. Взаимодействие же с Европой как основной внешнеполитической целью привело к социальной рефлексии проблем в построении всестороннего сотрудничества с ней, а эта рефлексия, в свою очередь, обусловила обращение к европейскому же рационализму с целью и понять Европу, и попытаться наладить общение с ней с использованием понятного ей дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Помозова Н. Б. О человеческом капитале Министерства иностранных дел Китая (на основе анализа биографий ключевых сотрудников в период с 1998 по 2018 г.) // Вестн. Поволжского ин-та управления. 2018. Т. 18, № 6. С. 22–29. DOI: 10.22394/1682-2358-2018-6-22-29.
2. Вебер М. Избранные произведения / под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990.
3. Щербина В. В., Попова Е. П. Проблема рационализации управленческой деятельности в деловой организации. Ч. 1 // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. XVII, № 1–2 (85–86). С. 135–143.
4. Зарубина Н. Н. Теория рационализации Макса Вебера как методология понимания современных социокультурных процессов // Социол. исслед. 2020. Т. 46, № 6. С. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250009355-3.
5. Гоулднер А. У. Наступающий кризис западной социологии / пер. с англ. А. С. Фомина, В. В. Кузнецова, М. Г. Ермакова. М.: Наука, 2003.
6. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / пер. с нем. О. В. Кильдюшова. СПб.: Владимир Даль, 2017.
7. The 2017 China Think Tank Index Report: Methodology and Think Tank Rankings. 2017 / Li Gang, Wang Simin, Zou Jingya et al. URL: <https://onthinktanks.org/wp-content/uploads/2018/09/The-2017-Report-on-the-Development-of-CTTI-Source-Think-Tanks-FNL.pdf> (дата обращения: 06.11.2020).
8. McGann J. G. 2019 Global Go to Think Tank Index Report // TTCSP Go Global to Think Tank Index Report. The Lauder Institute University of Pennsylvania, 2020. URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/17/ (дата обращения: 06.11.2020).
9. China Institutes of Contemporary International Relations. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/en-us/index.html> (дата обращения: 06.11.2020).
10. Chinese Academy of Social Sciences. URL: <http://casseng.cssn.cn/> (дата обращения: 06.11.2020).
11. Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. URL: <http://en.drc.gov.cn/> (дата обращения: 06.11.2020).
12. Center for China and Globalization. URL: <http://en.ccg.org.cn/> (дата обращения: 06.11.2020).
13. Shanghai Institutes for International Studies. URL: <http://www.sis.org.cn/> (дата обращения: 06.11.2020).
14. Unirule Institute of Economics. URL: <http://english.unirule.cloud/> (дата обращения: 06.11.2020).
15. Chongyang Institute for Financial Studies. Renmin University of China. URL: <http://en.rdcy.org/> (дата обращения: 06.11.2020).
16. Our Hong Kong Foundation. URL: <https://www.ourhkfoundation.org.hk/> (дата обращения: 06.11.2020).
17. Pangoal Institute. URL: <http://en.pangoal.cn/> (дата обращения: 06.11.2020).
18. Chung-hua Institution for Economic Research. URL: <https://www.cier.edu.tw/> (дата обращения: 06.11.2020).
19. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК // XIX Все-китайский съезд КПК. 2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 06.11.2020).
20. Доклад о работе правительства // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. 2018. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/2h/t1584035.htm> (дата обращения: 06.11.2020).
21. Литвак Н. В. Современная дипломатическая служба как рефлексивный институт // Полис. 2018. № 2. С. 163–172. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.12>.
22. Menegazzi S. Rethinking Think Tanks in Contemporary China. Berlin: Springer, 2018.

Информация об авторе.

Помозова Наталья Борисовна – кандидат социологических наук (2012), доцент кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета, Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных

интересов: социология политики, международные отношения, российско-китайские отношения. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9981-0593>. E-mail: npomozova@mail.ru

REFERENCES

1. Pomozova, N.B. (2018), "On the human capital of the Ministry of Foreign Affairs of China (based on an analysis of the biographies of key employees from 1998 to 2018), *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, vol. 18, no. 6, pp. 22–29. DOI: 10.22394/1682-2358-2018-6-22-29.
2. Weber, M. (1990), *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works], in Davydov, Yu.N. (ed.), Progress, Moscow, USSR.
3. Shcherbina, V.V. and Popova, E.P. (2015), "Rationalization of management in a business organization. Part 1", *Personality. Culture. Society*, vol. XVII, no. 1–2 (85–86), pp. 135–143.
4. Zarubina, N.N. (2020), "Max Weber's theory of rationalization as a methodology for understanding modern sociocultural processes", *Sociological studies*, vol. 46, no. 6, pp. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250009355-3.
5. Gouldner, A.W. (2003), *Nastupayushchii krizis zapadnoi sotsiologii* [The coming crisis of western sociology], Transl. by Fomin, A.S., Kuznetsov, V.V. and Ermakov, M.G., Nauka, Moscow, RUS.
6. Weber, M. (2017), *Khozyaistvennaya etika mirovykh religii: Opyty sravnitel'noi sotsiologii religii. Konfutsianstvo i daosizm* [Die irtschaftsethik Der Weltreligionen. Vergleichende Religionssoziologische Versuche. Konfuzianismus], Transl. by Kil'dyushov O.V., Vladimir Dal', SPb., RUS.
7. Li Gang, Wang Simin, Zou Jingya et al. (2017), *The 2017 China Think Tank Index Report: Methodology and Think Tank Rankings*, available at: <https://onthinktanks.org/wp-content/uploads/2018/09/The-2017-Report-on-the-Development-of-CTTI-Source-Think-Tanks-FNL.pdf> (accessed 06.11.2020).
8. McGann, J.G., (2020), "2019 Global Go To Think Tank Index Report", *TTCSP Go Global to Think Tank Index Report*, The Lauder Institute University of Pennsylvania, available at: https://repository.upenn.edu/think_tanks/17/ (accessed 06.11.2020).
9. *China Institutes of Contemporary International Relations*, available at: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/en-us/index.html> (accessed 06.11.2020).
10. *Chinese Academy of Social Sciences*, available at: <http://casseng.cssn.cn/> (accessed 06.11.2020).
11. *Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China*, available at: <http://en.drc.gov.cn/> (accessed 06.11.2020).
12. *Center for China and Globalization*, available at: <http://en.ccg.org.cn/> (accessed 06.11.2020).
13. *Shanghai Institutes for International Studies*, available at: <http://www.sis.org.cn/> (accessed 06.11.2020).
14. *Unirule Institute of Economics*, available at: <http://english.unirule.cloud/> (accessed 06.11.2020).
15. *Chongyang Institute for Financial Studies. Renmin University of China*, available at: <http://en.rdcy.org/> (accessed 06.11.2020).
16. *Our Hong Kong Foundation*, available at: <https://www.ourhkfoundation.org.hk/> (accessed 06.11.2020).
17. *Pangoal Institute*, available at: <http://en.pangoal.cn/> (accessed 06.11.2020).
18. *Chung-hua Institution for Economic Research*, available at: <https://www.cier.edu.tw/> (accessed 06.11.2020).
19. "Full text of a speech delivered by Xi Jinping at the 19th Congress of the Chinese Communist Party" (2017), *19th Congress of the Chinese Communist Party*, available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (accessed 06.11.2020).
20. "Report on the work of the government" (2018), *Posol'stvo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v Rossiiskoi Federatsii* [Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation], available at: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/2h/t1584035.htm> (accessed 06.11.2020).

21. Litvak, N.V. (2018), "Modern diplomatic service as a reflexive institution", *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 163–172. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.12>.

22. Menegazzi, S. (2018), *Rethinking Think Tanks in Contemporary China*, Springer, Berlin, GER.

Information about the author.

Natalia B. Pomozova – Can. Sci. (Sociology) (2012), Associate Professor at the Department of Contemporary East, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya sq., Moscow 125993, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: sociology of politics, international relations, Russian-Chinese relations. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9981-0593>. E-mail: npomozova@mail.ru